вѣрою поющымъ бжтвенныя стрти твоя. Пѣснь д. ірмосъ:
Сѣдай въ славѣ, на прстолѣ бжества, во облацѣ легцѣ, пріиде іисъ
превжтвенный, нетлѣнною длaнію, и спасе зовущыя: слава хрте силѣ твоей.
Послѣдова твоимъ словесемъ вещи твердостное: ибо кровоядецъ возбраняше ити къ преднимъ, дондеже хрта всѣхъ
единаго гда исповѣдалъ еси прокле, бга пресущна.
Непобѣдимымъ дерзновеніемъ, и доблимъ оумомъ, стрто-
терпче прокле, сталъ еси пред судищемъ, воплощеніе
велегласно проповѣдая, изліявшаго себе даже до рабіаго
образа, избавителя нашего.
Безстудно оубо гонитель, мудрецемъ показоваше мукъ
виды, и нужднѣйшую смерть, непобѣдимыя же видя дивляшеся, и побѣжденіе зрѣ свое, не домышляшеся. Бо:
Сокрушенное преступленіемъ рукъ твоихъ творенїе, оущедряя слове, въ ложесна неискусобрачныя вселься, и во
двою существу пришелъ еси, нетлѣнія обновляя пути
вѣдущымъ та. Инъ. ірмосъ:
Ты моя крѣпость гди, ты моя и сила, ты мой бгъ, ты мое
радованіе, не оставль нѣдра оча, и нашу нищету посѣтивъ. тѣмъ
съ пророкомъ аввакумомъ зову ти: силѣ твоей слава человѣколюбче.
Струя жизни твою мысль напои, бжественнаго дха дѣйствомъ: ону дуже горесть сластей оринувши, бжественныя
сладости наполнися. сюже сытости непрестанныя пріемлющи,
поетъ: силѣ твоей слава человѣколюбче.
Огнь искушеній, и страстей пещь, слезами твоихъ оче
теченій, и дховною богатною оугасилъ еси росою, соблюдся
неопаленъ: опаляемь бо любовію всѣхъ цря, вещная
оувадилъ еси желанія.
Оумъ вознесъ къ житію небному, плотское оче облегчилъ
еси отягчавшее вещи страстей. тѣмже трцѣ неуклонно
послужилъ еси: моусеа же нравъ, и иліино житіе подражая,